Список литературы

Контексты саморегулирования. Передача государственных функций саморегулируемым организациям / под ред. С.В. Мигина.− М., 2009.

Пригожин, А.И. Современная социология организаций. − М., 1995.

Франчук,В.И. Основы общей теории обществ. – М., 2005.

Дюркгейм,Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995.

Фукуяма, Ф. Сильное государство. – М.: АСТ 2006.

© Потехин В.А., 2010

В.В. Стрельченко

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

СТРЕЛЬЧЕНКО Владимир Владимирович − кандидат экономических наук, глава городского округа Химки Московской области (e-mail: bara1998@yandex.ru)

Аннотация. *Исследуется проблема национальной безопасности на региональном уровне. Обосновывается вывод о различии угроз и опасностей для безопасности промышленных и сырьевых регионов Российской Федерации в силу расширяющихся процессов глобализации и конкурентной борьбы за мировые рынки.*

Ключевые слова: *регион, безопасность, промышленность, ресурсы, региональное развитие, конкуренция.*

При системном рассмотрении региональной безопасности Российской Федерации можно выделить две группы регионов: промышленных и сырьевых.

К концу XX в. государственная региональная политика в рамках политики индустриализации перестала выполнять свою главную функцию − функцию развития. Это отмечали как западные, так и отечественные ученые. В 70-е гг. появились статьи и исследования с обоснованием того, что полезные ископаемые исчерпаемы и зачастую невосстановимы. В этот период все российские регионы стали испытывать неконкурентоспособность с точки зрения развития передовых технологий и быстрого внедрения инноваций.

К началу 90-х гг. спонсируемое государством строительство крупных индустриальных объектов в регионах стало экономически неэффективным. К тому же центральные органы государства постоянно сталкивались с отрицательным отношением региональных властей к политике государства, направленной на регулирование в зоне их юрисдикции. Инициируемая из центра модернизация часто не компенсировала нарушения традиционной жизненной среды региональных сообществ. Стали нарастать изменения в технологической базе производства. Основные фонды, промышленные предприятия постепенно утрачивали значение ключевых ресурсов развития.

В XXI в. ключевыми стали выступать знания, информация, а точнее, владение технологиями, успешная торгово-коммуникационная интеграция региона в глобальную экономику. От понимания развития как роста индустрии перешли к представлению о нем как об улучшении качества жизни людей – гармонизации и безопасности условий их повседневной жизни и работы.

Регионы в условиях глобальной конкуренции начали бороться за самый главный ресурс – людей, обладающих знаниями, высокой квалификацией, творческим энтузиазмом. Символами создания комфортной и безопасной региональной среды стали сосредоточение офисов, школ, высокотехнологичных малых и средних предприятий, не нарушающих культурную самобытность территорий. В этих условиях возросла заинтересованность регионов в точечной миграции специалистов ключевых отраслей или кандидатов в таковые (студентов и аспирантов университетов), в систематическом повышении образования действующих кадров. Региональные социальные общности отдавали предпочтение только тем инвестициям, которые напрямую способствовали сохранению и улучшению среды обитания человека. Иными словами, и регионы и Россия в целом встали на путь развития конкурентоспособной экономики, показатели которой должны непосредственно зависеть от состояния жизненной среды.

Таким образом, для России, как и для европейских стран, ключевым критерием регионального развития становится жизненная среда и ее безопасность, а государственная политика регионального развития − не политикой индустриальной модернизации, а политикой обустройства среды. Однако пока это направление развития не закреплено в нормативных актах, регулирующих пространственное развитие страны, и не оформлено в качестве рамочного условия обеспечения национальной безопасности.

На первый взгляд, необходимость активной политики в области региональной безопасности промышленного производства в Российской Федерации обусловливается тем, что, в отличие от экономически развитых

стран, переживших первичную индустриализацию, Россия не имеет структур, способных заместить государство как субъекта принятия масштабных технико-технологических решений. В свою очередь отдать национальное промышленное развитие на откуп нерезидентам (транснациональным корпорациям, наднациональным публично-правовым институтам) – значит перестать обеспечивать национальную безопасность (экономическую, военно-политическую и т п. независимость). Однако на определение направлений развития региональной промышленной политики Российской Федерации, помимо государства, претендуют участвовать и другие политические и экономические силы[1].

Во-первых, государству предлагается построенные еще в советское время промышленные предприятия и сформированные на их базе отрасли промышленности накрыть «протекционистским зонтиком», переориентировать на импортозамещение отрасли, защитив от зарубежной конкуренции таможенными барьерами и поддержав экспорт субсидированием и низкими тарифами на услуги и продукцию естественных монополий.

Во-вторых, крупные российские бизнес-группы, успешно адаптирующиеся к условиям работы в открытом рынке, имеющие, как правило, сырьевую специализацию, предъявляют особый запрос на участие в проведении государственной промышленной политики. Испытывая предельные нагрузки на инфраструктурное хозяйство, вынужденные отчислять в бюджет значительную долю природно-сырьевой ренты, отказываясь делить бюджетное бремя с другими налогоплательщиками, они предъявляют государству требование создать для них как для ведущего сектора экономики преференции.

В-третьих, региональные органы власти, имея в качестве экономической базы устаревшую индустрию, не располагая альтернативным предложением трудоустройства занятых в ней людей, вынуждены формулировать и реализовывать собственную квазигосударственную «промышленную политику». Регионы заинтересованы в разделении ответственности (финансировании) за эту политику не столько в самоопределении отдельных отраслей, технологий или предприятий, сколько в развитии территориально-производственных комплексов.

В-четвертых, в России весьма влиятельно так называемое «технологическое лобби», выступающее за государственный протекционизм инновационным разработкам и внедрению новых технологий. Оно, озабоченное утратой своих позиций как разработчика и продавца технологий, кровно заинтересовано в технологическом протекционизме, преференциях для российских НИОКР.

---

[1] *Княгинин, В.Н., Щедровицкий, П.Г.* Промышленная политика России – кто оплатит издержки глобализации?// http://www.shkp.ru/lib/publications/69.

В-пятых, особую группу агентов, претендующих на участие в определении государственной позиции по отношению к национальной промышленности, составляют представители того сектора российской экономики, который вполне адаптировался к жизни в глобальном рынке. Они настаивают на отказе от «жесткой» промышленной политики и на переходе к преимущественно косвенному государственному управлению экономикой при помощи институциональных (регулятивных) мер.

Оценивая эту ситуацию, следует учесть, что основным противоречием здесь является противоречие между локальным характером большинства российских промышленных предприятий и глобальной экономикой, в которой они функционируют.

За время реформ, условия работы российской промышленности в регионах существенным образом изменились. Это со своей стороны предопределило существенную трансформацию пространственной организации страны. Сформированная в ходе советской индустриализации организация была единым целым, представляя собой территориально-производственный комплекс. Как только эта система производства нарушилась, пространственная организация России вступила в стадию глубокой и масштабной фрагментации и окончательно расслоилась. Соответственно утратила свою эффективность государственная промышленная политика как инструмент развития регионов.

Разрыв между российскими регионами в уровне экономического развития и жизни населения существовал всегда. Но по мере интеграции страны в мировое экономическое пространство он начал стремительно расширяться. По расчетам А.Г. Гранберга, сделанным в еще конце 90-х гг., разрыв по объемам ВВП на душу населения между разными субъектами Российской Федерации составлял 18,9 раза и превышал различия в уровне развития стран так называемого «золотого миллиарда» и беднейших государств мира. Чтобы его преодолеть, наиболее отсталым субъектам Федерации понадобилось бы демонстрировать темп роста ВРП выше среднероссийского на протяжении десятков лет. В случае если аутсайдеры смогли бы достичь темпов роста ВРП на уровне 15−20%, а Россия ограничилась 3−5% роста ВВП в год, отсталые регионы смогли бы догнать «середняков» за 10−15 лет[1].

В XXI в. региональная дифференциация в России только усугубилась. Если в 1998 г. душевое производство ВРП в десяти наиболее экономически развитых регионах России превышало среднестатистический уровень в 2,5 раза, то в 2000-м – уже в 3,2 раза. Экономические аутсайдеры увели-

[1] См.: *Щедровицкий, П.Г., Княгинин, В.Н.* Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации / Современная национальная промышленная политика России. Сборник материалов. − Выпуск 2 (региональный аспект). − Екатеринбург, 2004.

чили свое отставание от среднероссийских показателей с 3,3 до 3,5 раз. К 2004 г. 10−12 субъектов Федерации из 89-ти обеспечивали более 50% ВВП страны. В этих же регионах сосредоточились основные инвестиции и другие ресурсы экономики. Причем лидирующие позиции по экономическим показателям заняли регионы, наиболее успешно интегрировавшиеся в систему глобальных обменов товарами, финансами, рабочей силой, технологиями и информацией[1].

При анализе безопасности промышленных и сырьевых регионов страны необходимо учитывать действие следующих закономерностей и диспропорций, присущих региональному развитию в Российской Федерации.

Во-первых, существуют огромная разница среди регионов России по степени вовлеченности в глобальные обмены. На сегодня часть регионов тяготеет к внутренней замкнутости. Локальные, замкнутые промышленные производства и регионы как бы выключены из активной экономической жизни, они не вовлечены в глобальные процессы обмена товаров, услуг, финансов и информации. В силу этого их будущее в современном мире видится проблемным. Ситуация не может быть исправлена никакими масштабными инвестициями в основные фонды и социальную сферу, передачей в эти регионы части административных функций до тех пор, пока не будет решена самая главная задача − интеграция этих регионов в глобальный рынок.

Во-вторых, в современном мире в лучшем положении находится не тот, кто производит товары, а тот, кто управляет их потоками, кто привлекает финансы, права, наиболее квалифицированные кадры, кто разрабатывает и распространяет технологии. Для территории способность влиять на глобальные обмены конвертируется в стоимость активов, к которой добавляется своеобразная региональная рента: возможность более эффективно и диверсифицировано распорядиться финансами, получить большую плату за рабочую силу, обеспечить большую ликвидность недвижимого имущества и пр. Это выражается в направленности перемещения в пространстве экономической активности, когда одни регионы сознательно выносят за пределы своей территории определенные виды хозяйственной деятельности. Например, Москва реализует специальную программу по выводу со своей территории части существующих промышленных мощностей. Все это компенсируется ростом торговли, коммуникационного бизнеса, сосредоточением у себя финансовых ресурсов. Таким образом, создается ситуация, когда регионы-производители технологий доминируют над регионами-производителями товаров. Торговые регионы доминируют над промышленными. Главными являются регионы – финансовые центры, со-

[1] См.: Регионы России: социально-экономические показатели. − М., 2008. − С. 352−354.

средотачивающие у себя функцию управления глобальными обменами и оценки ценностей.

В-третьих, регионы России имеют различные балансы обмена финансов, информации и человеческих ресурсов. Те из российских регионов, которые по разным причинам не смогли интегрироваться в систему глобальных обменов, стремительно теряют свой главный актив – людей, вымываемых миграционными процессами в те районы, где рабочая сила оценивается выше. Например, за 90-е гг. Мурманская, Архангельская области и Республика Коми потеряли 10−20% населения[1]. По худшим прогнозам на будущее, потери в этих регионах к 2015 г. могут достигнуть 30−40% населения.

В-четвертых, государственные институты лишь отчасти управляют безопасностью регионов, состояние развития и безопасности которых − во многом результат действий хозяйствующих субъектов. Именно они размещают в пространстве открытого рынка свои активы, добиваясь их наивысшей совокупной стоимости. Поэтому для огромного количества регионов реальным шансом улучшить свое положение является привлечение внешних инвестиций, включение региона в глобальную экономику, которое будет определяться корпоративными и технологическими стратегиями инвесторов и собственников региональных активов. По сути, сегодня в России именно корпоративные интересы хозяйствующих субъектов во многом определяют направления и темпы развития регионов.

Мировые и отечественные тенденции отличаются тем, что корпорации зачастую оказываются крупнее регионов, они имеют шанс преобразоваться в транснациональные и утвердиться в глобальном рынке. В этой ситуации регионы не смогут отстаивать свои собственные интересы, оставаясь источником сырья, рабочей силы, а в худшем случае – площадкой для размещения производственных мощностей. На территории регионов могут располагаться значительные природные ресурсы и принадлежащие крупным корпорациям основные фонды, но это не усиливает влияния регионов на глобальные обмены людьми, технологиями, информацией, финансами. Опасность представляет не только то, что интересы региональной социальной общности, мягко говоря, не всегда учитываются, но, главное, корпоративные интересы могут идти в разрез с национальными интересами Российской Федерации.

Бесспорно, безопасность промышленных регионов России во многом определяется интересами регионального бизнеса. Поэтому необходимо проанализировать воздействие на региональную безопасность факторов более низкого иерархического уровня, в частности, влияния сырьевого или

[1] См.: Регионы России: социально-экономические показатели. − М., 2008. − С. 56−98.

промышленного потенциала и соответственно определяющих его отраслей и корпораций на обеспечение безопасности регионов России.

Известно, что во многих государствах существуют благополучные в экономическом отношении мегаполисы и регионы (города, области, провинции, штаты, округа и т. п.), которые способствуют формированию высокого уровня национальной, в том числе экономической безопасности страны. В России – это Москва и Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, ряд областей, в том числе Челябинская.

К примеру, начиная с 2000 г. Челябинская область имеет устойчивые темпы экономического роста. Это промышленный регион, об успехах которого свидетельствуют показатели роста промышленного производства. В 2004 г. он составил 104,6%, в 2005 г. – 104,0%, в 2006 г. – 110,4%, а в первом полугодии 2007 г. он достиг величины 115% с дальнейшей тенденцией к повышению. Это сравнимо только с темпами роста промышленного производства Китая. Более того, несмотря на то, что Челябинская область относится к регионам рискованного земледелия, у нее есть серьёзные успехи в развитии аграрного сектора. Темпы роста продукции сельского хозяйства в 2005 г. составили 126,5%, в 2006 г. − 110,1%. В 2006 г. область собрала более 2 млн т зерна. Такой активной хозяйственной деятельностью область обеспечивает свою безопасность, в первую очередь экономическую. Причем Челябинская область – не исключение, таких областей в стране сегодня десятки[1].

Основываясь на приведенных выше данных, в основу понятия «региональная безопасность» можно было бы заложить уровень экономического развития региона. Однако такой подход был бы некорректным, упрощенным, поскольку он лишь констатирует, что в каждом государстве существуют наиболее развитые в экономическом плане и наделенные природными ресурсами регионы. Они имеют все основания обеспечивать свою собственную безопасность и безопасность страны. Известно, что степень надежности всей системы определяется надежностью ее слабого звена. Поэтому целесообразно более углубленно исследовать проблему зависимости региональной безопасности от целого комплекса предопределенных природой, историей, политикой, наукой, территорией, культурой и других факторов. Особого внимания требует рассмотрение как внутренней, так и внешней стороны региональной безопасности.

В связи с этим целесообразно, во-первых, дополнительно учитывать влияние особого геополитического положения отдельных регионов. В России это, в частности Челябинская область, которая после распада Советского Союза стала приграничной, имея 850 км практически прозрачной

[1] См.: *Малько, С.И., Цуканов, В.Х.* Региональные, отраслевые и корпоративные аспекты национальной экономической безопасности // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. − 2007. − № 12.

и очень проблемной границы с Казахстаном[1]. Негативное воздействие этого фактора выражается в проникновении через границу с Казахстаном контрабандной и контрафактной продукции, наркотиков, неуправляемой миграции и т. д.

На востоке России к числу территориально проблемных регионов можно отнести Амурскую, Читинскую области, Хабаровский и Приморский края, а именно участок границы с Китаем. Через него идет поток нелегальных мигрантов, на территорию России проникают китайские лесозаготовители, золотоискатели, охотники, рыбаки и т. п. добытчики, доставляется множество контрабандных товаров. Сама река Амур является проблемной, поскольку ежегодно меняет русло, а такие его притоки, как река Сунгари, способствует трансграничному переносу негативных последствий техногенных аварий и катастроф.

Во-вторых, в России есть ряд регионов, обладающих низким экономическим потенциалом, слабой социальной инфраструктурой, низким уровнем жизни населения. К числу таких регионов можжно отнести субъекты РФ, расположенные на Северном Кавказе, имеющие сложный этнический состав населения и неустойчивую политическую и социально-экономическую обстановку, обусловленную межнациональными и межконфессиональными проблемами, высоким уровнем безработицы, низкими доходами населения, слабой социальной и экономической инфраструктурой. Эти регионы не в состоянии обеспечить региональную безопасность и весьма негативно воздействуют на уровень национальной безопасности России.

В-третьих, анализируя перспективы развития страны с позиций национальной безопасности, необходимо учитывать, что на территории России есть регионы, от уровня развития которых в перспективе в значительной степени будет зависеть политическое, военное, демографическое и социально-экономическое будущее страны. Эти регионы известны, а их значимость оценена на самом высоком государственном уровне. Прежде всего, это Дальний Восток и Сибирь с их демографическими, экономическими, социальными, транспортными, энергетическими проблемами и с огромными потенциальными возможностями для развития. Это – Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа запасы недр которых так необходимы отечественным и зарубежным металлургам.

Эти регионы до последнего времени были обойдены вниманием государства. На их системное освоение и развитие не хватало средств, а зачастую и политической воли руководства страны. Иногда даже говорилось о бесперспективности и бессмысленности вложения средств в их разви-

[1] См.: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2007. − М., 2007. − С. 476.

тие. Хотя были исключения. Например, попытка строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМа). Сегодня есть хорошие шансы у богатых ресурсами субъектов РФ. На наш взгляд, необходимо срочно возвращаться к строительству БАМа, поскольку этого требует проблема реального освоения экономического потенциала Дальнего Востока и Сибири, а значит, ресурсного обеспечения не только этих регионов, но и страны в целом. О том, что у государства имеются для этого финансовые возможности, говорится в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 26 апреля 2007 г.

Возможности реализации этих проектов накапливались последние 5–7 лет. Кроме того, появилось четкое осознание, что от развития и освоения богатств этих регионов зависит будущее таких системообразующих отраслей, как металлургия, транспорт, энергетика, строительство. Развитие этих регионов позволит улучшить в них демографическую, социально-экономическую ситуацию, решить проблемы создания социальной и производственной инфраструктуры.

Существенным фактором региональной и национальной безопасности является реальная производственно-хозяйственная деятельность отраслей, предприятий и их объединений, которые расположены в конкретных регионах страны. Об этом свидетельствует краткий анализ основных национальных экономических интересов и приоритетов России. Он подсказывает, что с позиций безопасности рассматривать промышленность в целом целесообразно до какого-то уровня даже с позиций интересов государства. Далее государство и, естественно, регионы должны определять отраслевые приоритеты развития, руководствуясь соображениями конкурентоспособности и безопасности как отдельных отраслей, так и предприятий и их объединений.

Все это позволяет нам обратить внимание на два нетрадиционных уровня безопасности: отраслевой и корпоративный. Ни для кого не секрет, что, выстраивая стратегию и тактику социально-экономического развития, руководство региона ставит конкретные задачи как перед отраслями экономики, так и перед корпорациями и кластерами.

Естественно, что в зависимости от результатов работы отраслей и корпораций их воздействие на региональную безопасность может быть как позитивным, так и негативным.

Обеспечение безопасности промышленных регионов России отвечает задачам национальной безопасности и направлено на защиту от основных угроз, таких, как ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития, отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности, деградация наукоемких производств,

усиление внешней технологической зависимости и подрыв обороноспособности России[1]; низкая конкурентоспособность продукции большинства отечественных предприятий; свертывание производства в жизненно важных отраслях обрабатывающей промышленности, прежде всего в машиностроении; снижение результативности, разрушение технологического единства научных исследований и разработок, распад сложившихся научных коллективов и на этой основе подрыв научно-технического потенциала России[2].

В то же время сохранение промышленного потенциала региона направлено на обеспечение безопасности региональной социальной общности. Обеспечение населения региона рабочими местами, достойной заработной платой, объектами социальной и культурно-досуговой инфраструктуры и т. д. – это те задачи, которые призваны решать промышленные предприятия на региональном уровне.

Список литературы

Малько, С.И., Цуканов, В.Х. Региональные, отраслевые и корпоративные аспекты национальной экономической безопасности // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. − 2007. − № 12.

Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2007. − М., 2007.

Щедровицкий, П.Г., Княгинин, В.Н. Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации / Современная национальная промышленная политика России. Сборник материалов. − Выпуск 2 (региональный аспект). – Екатеринбург, 2004.

© Стрельченко В.В., 2010

[1] См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24).

[2] См.: Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения) (одобрена Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608) / Безопасность России. Основополагающие государственные документы. − М., 1998. − С. 141−150.